

УДК 321.6:32.019.51; 322.24; 321.6:323.329(47+57) «1917/1934»

ФЕНОМЕН ИДЕОКРАТИИ: ИЗ ИСТОРИИ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ В СССР

В.Ф. ЧУРКИН

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: Churkin@bsu.edu.ru

В статье освещается образование идеологически однородного советского строя, который автор характеризует термином «идеократия». Основное внимание уделяется двум аспектам этого процесса: формам и методам борьбы коммунистической партии с церковью и интеллигенцией.

Ключевые слова: идеократия, политический режим, тоталитаризм, мировоззрение, интеллигенция, церковь.

Советский коммунистический режим принято определять как тоталитарный или партюкратический (диктатура одной партии). Но прежде всего этот режим идеократический (тотальная власть одной радикальной идеологии). Партия как субъект идеологической экспансии подчинила коммунистической идеологии государство, общество, сознание и образ жизни людей.

Коммунистическая диктатура, по словам Н.А.Бердяева, – «эта диктатура... не только политическая и экономическая, но и интеллектуальная, диктатура над духом, над совестью, над мыслью. Диктатура эта не стесняется в средствах и пользуется всеми средствами. Это – идеократия...»¹.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона содержится такое определение идеократии: «Идеократия, идеократизм — владычество идей, искусственный и малоупотребительный термин для обозначения общественного строя, основанного не на предании и не на материальных интересах, а на сознательных идеях»².

Естественно, что для общественно-исторической мысли конца XIX столетия эта проблема не была такой актуальной, как для историков и философов XX столетия – периода взлета и падения всеохватывающих тоталитарных режимов.

Господство в тоталитарных режимах одной идеологии (корпоративного фашизма в Италии, расизма в Германии, большевизма в СССР) связано с созданием громадного пропагандистского аппарата, с подавлением демократических свобод, с военно-полицейскими методами внедрения единомыслия в стране.

Нельзя утверждать, что всё зло в человеке происходит от идеологии. Но идеологическая маниакальность усиливает человеческие пороки, разлагает духовную основу личности. Н.А. Бердяев писал о В.И. Ленине, что «...став одержимым максималистической революционной идеей, он, в конце концов, потерял непосредственное различие между добром и злом, потерял непосредственное отношение к живым людям, допуская обман, ложь, насилие, жестокость..., исключительная одержимость одной идеей привела к страшному сужению сознания и нравственному перерождению, к допущению совершенно безнравственных средств в борьбе»³.

Здесь решающее значение приобретает именно одержимость утопической идеологией. А такой и была идеология марксизма-ленинизма. Идеологической аксиомой большевизма была вера в осуществимость «рая» на земле – коммунизма. А если он возможен, то «подлежит осуществлению во что бы то ни стало..., подлежит «втеснению» людям, отсюда диктаторский и деспотический пафос, пафос насильственного дарования «счастья»⁴. То есть большевистский террор был тесно связан с «осуществлением» марксистского идеала.

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 137.

² Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1884. Т. 12А. С. 798.

³ Бердяев Н.А. Указ. соч. С.97.

⁴ Флоровский Георгий. Метафизические предпосылки утопизма. Путь. Орган русской религиозной мысли. Кн.1. М., 1992. С. 410.

Применительно к истории советского государства необходимость использования термина «идеократия» очевидна. Это позволяет приступить к всестороннему изучению механизма формирования и функционирования советского тоталитарного строя.

Идеократический характер советской системы проявлялся, прежде всего, в создании однопартийного государства и в насаждении единомыслия, которое достигалось путем внедрения в сознание людей определенных стереотипов мышления, устранения с политической арены оппонентов коммунистической идеологии⁵.

Важный этап внедрения и укрепления коммунистической идеи представляли собой 20-е годы. Развитие общества в это время сопровождалось многими противоречиями. Одно из них было вызвано новой экономической политикой, которая не вписывалась в коммунистическое мировоззрение руководящей верхушки, но необходима была в конъюнктурных целях. В экономической сфере был допущен плюрализм: наряду с государственной собственностью появился частный сектор. Не так было в политико-идеологической сфере. Тут позиции коммунистической идеологии продолжали неуклонно укрепляться.

Коммунистическая власть нередко проявляла большую гибкость в политике и экономике, готова была дать некоторую свободу в искусстве и литературе. «Но есть область, – утверждал Н.А.Бердяев, – в которой коммунизм неизменен, беспощаден, фанатичен и не на какие уступки не идет, – это область «миросозерцания», философии, а, следовательно, и религии»⁶.

Рассмотрим механизм этого процесса на примере отношений советской власти с церковью и интеллигенцией.

В 20-е годы церковь представляла собой один из центров идеологического противостояния. По свидетельству современников, храмы активно посещались верующими⁷. Однако, однопартийное государство исключало существование института духовенства, независимого от партийного контроля. Коммунисты всегда подчеркивали, что они противники христианской морали. Именно в это время был выдвинут лозунг: «Религия – опиум народа». Борьба с опасным идеологическим конкурентом заметно усиливается.

23 января 1918 году Совет Народных Комиссаров издал декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»⁸. Декрет прокламировал отделение церкви от государства, лишение ее имущества, юридических прав. Фактически церковь ставилась вне закона. Сразу же началась активная кампания против Церкви. Проходили собрания и митинги, на которых «судили Бога», были вскрыты мощи многих святых, закрывались храмы, монастыри, арестовывались священники, епископы. Многие из них погибли.

С 1922 года главным органом власти, непосредственно занимающимся Церковью, стал VI «Церковный» отдел Государственного Политического Управления (ГПУ). В этом же году была создана АРК – Антирелигиозная Комиссия, осуществлявшая контроль со стороны ЦК над деятельностью ГПУ (в ней состоял и В.Р. Менжинский – заместитель главы ГПУ Ф.Э. Дзержинского, а после его смерти в 1925 году занявший его пост). Стратегия антицерковных действий непосредственно определялась В.И. Лениным, позднее И.В. Сталиным. Очень важную роль в антирелигиозной политике играл Л.Д. Троцкий. Все антицерковные кампании 1922-1923 гг. были внешними проявлениями одной линии, проводимой государством: разложение Церкви изнутри, подчинение её государственному контролю и, в перспективе, полному уничтожению.

Активную работу по разложению Церкви развернул Секретный отдел ВЧК. 9 апреля 1921 г. Ф.Э. Дзержинский в письме к М.И. Лацису высказался по этому по-

⁵ Пайпс Р. Создание однопартийного государства в Советской России (1917-1918) // Минувшее. Исторический альманах. М., 1991. С. 83.

⁶ Бердяев Н.А. Указ. соч. С. 138.

⁷ Терче А. В царстве Ленина. М., 1991. С. 127.

⁸ Декреты советской власти. Т.1. М., 1957. С. 371-374.

воду: «Церковь разваливается, этому надо помочь, но никоим образом не возрождать ее в обновленной форме. Поэтому церковную политику развала должна вести ВЧК, а не кто-либо другой... Наша ставка на коммунизм, а не на религию. Ликвидировать может только ВЧК»⁹.

Таким образом, на первое место в деле осуществления «церковной политики» выдвинулся Наркомат Внутренних Дел (НКВД). На него возлагались обязанности общего надзора за деятельностью религиозных организаций и соблюдением ими законодательства о культах, регистрации и учета религиозных обществ, выдачи разрешений на проведение съездов и пресечения всякой антиобщественной деятельности, «прикрываемой религиозными формами».

Одной из главных задач большевистского руководства в начале 1920-х годов стал подрыв влияния Русской Православной Церкви (РПЦ) в массах. Был взят курс на раскол среди духовенства. 25 марта 1922 г. на места была разослана секретная телеграмма ЦК РКП (б) за подписью секретаря ЦК В.М. Молотова, в которой указывались пути решения этой задачи: «Нужно «расколоть» попов или, вернее, углубить и заострить существующий раскол...»¹⁰.

Действительно, в 1922 г. раскол в Православной Церкви стал фактом. В середине мая группа петроградских священников потребовала от патриарха Тихона оставить патриарший престол. «Обновленцы» объявили о создании Высшего Церковного Управления (ВЦУ), которое 15 мая приняло на себя ведение всех церковных дел в России. Тогда же они созвали учредительное собрание своих сторонников и образовали так называемую «Живую Церковь». 20 мая эта организация захватила патриаршую резиденцию и канцелярию. Это был самый настоящий церковный переворот. Руководство ВЦУ осуществлялось «Живой церковью» формально под контролем ЦИКа, а в действительности ГПУ. К августу 1922 г. православная церковь оказалась расколотой: из 143 епископов 37 поддерживали «Живую церковь», 36 не признавали ее, а остальные 70 стояли на распутье¹¹. В декабре 1922 г. патриарх Тихон предал анафеме ВЦУ¹².

Деятельность «Живой Церкви» негласно поощрялась властью, официально заявлявшей о своем невмешательстве во внутренние дела служителей. Она была создана лишь с одной целью: расколоть и низвергнуть существующую церковь. Когда цель была достигнута – деятельность обновленцев потеряла смысл. Зная, что «Живая церковь» не пользуется никаким уважением в народе, власти перестали ее поддерживать. «Живая Церковь» окончательно исчезла в начале 30-х, когда были арестованы ее лидеры.

Об огромном внимании руководителей большевиков к «церковной работе» свидетельствует и такой факт. Л.Д. Троцкий в одном из своих писем членам Политбюро в мае 1922 г., критикуя недостаточно активную работу газет «Правда» и «Известия», не скрывал своего возмущения: «Мельчайшая гегуэзская дребедень занимает целые страницы, в то время как глубочайшей духовной революции в русском народе ...отводятся задворки газет»¹³. Ленин, ознакомившись с письмом Л.Д. Троцкого, эту фразу подчеркнул и сделал приписку: «Верно! 1000 раз верно! Долой дребедень!»¹⁴.

13 октября 1922 г. Секретариат ЦК РКП (б) рассмотрел вопрос о создании комиссии по антирелигиозной пропаганде (антирелигиозной комиссии). После своего оформления эта комиссия выработала правила о ввозе в страну религиозной литературы, установила порядок регистрации религиозных обществ. Каждые две недели председатель комиссии должен был представлять в Политбюро доклад о проделанной работе.

Вопросы антирелигиозной пропаганды были предметом специального обсуж-

⁹ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (далее – РЦХИДНИ). Ф. 76. Оп. 3. Ед.хр. 196. Л. 2,3.

¹⁰ Там же. Ф. 17. Оп. 11. Ед. хр. 147. Л. 35.

¹¹ Пайпс Р. Русская революция: В 3 кн. Кн.3. Россия под большевиками. 1918-1924. М., 2005. С. 189.

¹² Там же.

¹³ Известия ЦК КПСС. 1990. №4. С. 196-197.

¹⁴ Там же.

дения на XII съезде РКП (б) в апреле 1923 г. В резолюции «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды» предусматривалось увеличение издания научно-популярных книг и брошюр, расширение устной пропаганды, введение антирелигиозного просвещения в систему школьного образования¹⁵. К этому времени уже сложились основные формы антирелигиозной работы. С 1919 г. издавался журнал «Революция и церковь». В 1922 г. начался выпуск популярной газеты «Безбожник». В 1925 г. создается «Союз безбожников», который в 1929 г. превратится в «Союз воинствующих безбожников». В эти же годы развернули свою деятельность Общество воинствующих материалистов, Петроградское научное общество марксистов и другие организации.

Как и другие мероприятия советской власти, «отделение церкви от государства» приобрело форму кампании. Непосредственную работу проводили органы НКВД и административные отделы исполкомов разных уровней. На местах, при исполнительных органах были образованы ликвидационные комиссии. С целью контроля над религиозными обществами предусматривалась их обязательная регистрация в органах НКВД или в отделах управления исполкомов. В губернии был направлен типовой устав религиозного общества. Регистрация осуществлялась лишь на основе этого документа. Устав не наделял религиозные общества правом юридического лица. Они не имели права собственности, обязаны были каждый год информировать власть о своей деятельности и т.д. Исполком мог в любой момент запретить общество. Таким образом, власть наделялась неограниченными правами контроля над церковью и верующими.

Особое внимание органы внутренних дел уделяли отношению религиозно настроенных граждан к новой власти. Только благонадежность и лояльность обеспечивали верующим более или менее терпимое существование. В конце июля 1927 г. появилось «Послание к пастырям и пастве», известное как «Декларация митрополита Сергия». В ней Сергий вынужден был признать: «Наша патриархия решительно и бесповоротно становится на путь лояльности»¹⁶. Дальнейшие события показали: этот тяжелый и вынужденный компромисс не обезопасил церковь от сталинского погрома. Тем не менее, уже в первой половине 20-х годов большевики сумели в основном установить свой контроль над церковью и обеспечить ее политическую лояльность.

Таким образом, органы власти активно использовали дезинтеграционные тенденции в самой церкви, всячески способствовали образованию лояльных религиозных организаций. Регистрация церковных организаций была тактическим маневром власти, который не изменил ее отношение к религии, как к «контрреволюции».

Но подрывом экономической основы церкви путем национализации ее имущества, раскола ее на Тихоновскую и Обновленческую, и лишения религии статуса официальной идеологии дело не закончилось.

Наглядное свидетельство тому организация и деятельность Всероссийского комитета помощи голодающим (Всероспомгола) под председательством патриарха Тихона. Образованный 18 июля 1921 г., Комитет дружно принялся за работу. Но уже 27 августа 1921 года он был объявлен контрреволюционным и разогнан¹⁷. Перспектива возрождения оппозиционных большевикам сил – вот действительная причина ликвидации Всероспомгола, который просуществовал всего чуть более пяти недель.

Богоборческой власти не нужен был диалог с Церковью, а нужно было полное подчинение её коммунистическому диктату. Об этом свидетельствует секретное указание В.И. Ленина по организации расправы со священниками и верующими в ходе насильственного изъятия церковных ценностей¹⁸. В процессе антицерковного террора

¹⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. Ч. I., 1954. С. 743–745.

¹⁶ Одинцов М. Декларация митрополита Сергия от 29 июля 1927 г. и борьба вокруг нее // Отечественная история. 1992. № 6. С. 132.

¹⁷ Известия. 1922. 27 августа.

¹⁸ См.: Письмо В.М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП (б) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 3. С. 190.

пострадало примерно 20 тысяч священников и верующих¹⁹. Только в течение 1922 года погибло при столкновениях, расстреляно по решению судов более 8 тыс. человек²⁰.

Для подрыва позиций интеллигенции был провозглашен лозунг ее «пролетаризации». Первым шагом в ее реализации стала ликвидация в 1919 году дипломов, научных степеней, свидетельств об образовании и т.д. Пролетарское происхождение заменило образование. Со временем была введена цензура, закрыты оппозиционные издательские органы.

По мере перехода к НЭПу В. И. Ленин и его окружение оказались перед дилеммой: сопроводить определенную свободу в сфере экономики политической либерализацией, некоторым ограничением своей власти или для ее сохранения пойти по пути высылки, репрессий по отношению к политическим оппонентам и потенциальным конкурентам.

Большевистским правительством был выбран второй вариант. Обычным делом стали аресты, высылки, расстрелы, которые выносились революционными трибуналами и коснулись всех политических противников РКП (б) – меньшевиков, эсеров, кадетов, священнослужителей.

В 1922 г. В.И. Ленин объявил открытую войну «буржуазной идеологии». 5 марта в частной записке он назвал сборник статей ведущих русских философов «Освальд Шпенглер и закат Европы» «литературным прикрытием белогвардейской организации»²¹. Два месяца спустя потребовал от Ф.Э. Дзержинского, чтобы ГПУ провело тщательную проверку литературных и научных публикаций, дабы выявить «явных контрреволюционеров, пособников Антанты, организацию ее слуг и шпионов и расстрелителей учащейся молодежи» и «сделать так, чтобы этих «военных шпионов» изловить и излавливать постоянно и систематически высылать за границу»²². «Военные шпионы» были одними из самых выдающихся умов России, которые, при всей своей враждебности к большевикам, воздерживались от политической деятельности, а тем более не занимались шпионажем. Однако это В.И. Ленина не волновало.

Большевистское руководство беспокоило другое. То, о чем говорилось в докладной записке ГПУ в Политбюро ЦК РКП (б) «Об антисоветских группировках среди интеллигенции» (31 мая 1922 г.): «ослабление репрессий окрылило надежды антисоветской интеллигенции..., происходит определенная кристаллизация и сплочение противосоветских групп и организаций... В недалеком будущем ...эти группировки могут сложиться в опасную силу, противостоящую Советской власти»²³.

Высылались те, кто не желал отказаться от права на собственное мнение, на инакомыслие. В марте 1922 г. В.И. Ленин пишет статью «О воинствующем материализме», в которой призывает вести систематическую наступательную борьбу с буржуазной идеологией, с философской реакцией, со всеми видами идеализма и мистики. В резолюции XII партконференции ленинская идея «воинствующего материализма» уже звучит как призыв к новому витку гражданской войны: «Репрессии... диктуются революционной целесообразностью, когда дело идет о подавлении тех отживающих групп, которые пытаются захватить старые, отвоеванные у них пролетариатом позиции»²⁴.

Изгнание идеологических оппонентов как форма политических репрессий практиковалось с давних времен. В древних Афинах периодически проводилась форма голосования (остракизм) при решении вопроса об изгнании на 10 лет лиц, признаваемых опасными для существующего государственного строя. Примечательно, что среди изгоняемых в то время преобладали философы. Царский режим также широко

¹⁹ История России. Учебное пособие: В 2 т. Т. 2. М., 1995. С. 201.

²⁰ Якунин Глеб. В служении культу. Московская патриархия и культ личности Сталина // На пути к свободе и совести. М., 1989. С. 176.

²¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 198.

²² Там же. С. 265-266.

²³ Архив Президента Российской Федерации (далее-АП РФ). Ф. 3. Оп. 58. Д. 175. Л. 8, 12.

²⁴ ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч.1. М., 1936. С. 477.

применял административную высылку и ссылку в отношении к представителям политической оппозиции.

Осенью 1922 г. из советской России было выслано около двухсот неугодных власти интеллектуалов: в их число входили инженеры, экономисты, врачи, писатели, журналисты, юристы, философы, преподаватели²⁵. Высылка интеллигенции была спланированной, масштабной политической акцией, тщательно организованной руководством компартии и проведенной ГПУ. Инициаторами высылки были тогдашние первые лица Советской России: В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, Л.Д. Троцкий и Л.Б. Каменев.

Перед ГПУ была поставлена срочная задача: собрать досье на «писателей и профессоров». «Диктатура, где твой хлыст?» — вопрошала «Правда»²⁶. При высшем органе партии большевиков была создана специальная комиссия по высылке, в которую вошли Л.Б. Каменев, Д.И. Курский и представитель ГПУ И.С. Уншлихт²⁷. О работе по подготовке к высылке И.С. Уншлихт лично докладывал в ЦК и СНК.

10 августа 1922 года Политбюро ЦК РСДРП (б) утвердило список высылаемых деятелей интеллигенции²⁸. Аресты проводились в Москве и Петрограде, Киеве, Харькове и некоторых других крупных городах России.

Чтобы придать этим арестам законный вид, 10 августа ВЦИК принял декрет, предусматривающий применение административной ссылки в качестве меры пресечения. Декрет давал право органам безопасности по своему усмотрению высылать за границу или в определенные местности Российской республики на срок до трех лет лиц, причастных к «контрреволюционной» деятельности²⁹.

В «Правде» 31 августа 1922 г. публикуется сообщение о высылке, в котором указывалось, что «...наиболее активные контрреволюционные элементы из среды профессоров, врачей, агрономов, литераторов, высланы в северные губернии России, часть за границу... Высылка активных контрреволюционных элементов и буржуазной интеллигенции является первым предостережением Советской власти к этим слоям...»³⁰.

Из Москвы без суда и следствия, по административному решению ГПУ, высылался цвет русской интеллигенции: философы Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, С.Л. Франк, Ф.А. Степун, Б.П. Вышеславцев, Л.П. Карсавин, Л. И. Шестов; литераторы М. А. Осоргин, Ю. И. Айхенвальд, А.В. Пешехонов, В.Ф. Булгаков; историки А.А. Кизеветтер, А.В. Флоровский, В. А. Мякотин, С.П. Мельгунов, А. А. Боголепов; социолог П.А. Сорокин, биолог, ректор Московского университета М.М. Новиков, математик В.В. Стратонов, целая группа экономистов и кооператоров, агрономы, издатели.

Между тем подавляющее большинство представителей интеллигенции, задержанных ГПУ в августе 1922 г., заявляли о своем лояльном отношении к Советской власти и не занимались активной политической деятельностью.

Но их мировоззрение не отвечало идеологическим принципам большевизма. Острие удара, таким образом, было направлено не столько против конкретных личностей, сколько против самого права на независимое мышление, на несогласие с навязываемой стране идеологией. В философской автобиографии «Самопознание» Н.А. Бердяев так пишет о своем расхождении с большевиками: «Что я противопоставлял коммунизму... Я противопоставлял прежде принцип духовной свободы ...Я противопоставлял также принцип личности как высшей ценности, ее независимости от общества и государства, от внешней среды. Это значит, что я защищал дух и духовные ценности. Коммунизм, как он себя обнаружил в русской революции, отрицал свободу,

²⁵ Костиков Вячеслав. Не будем проклинать изгнание Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1990. С. 71.

²⁶ Правда. 1922. 2 июня.

²⁷ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 175. Л. 6, 6 об.

²⁸ Там же. Л. 45-58.

²⁹ История советского государства и права / под ред. А.П. Косицына. М., 1968. Т. 2. С. 580.

³⁰ Правда. 1922. 31 августа.

отрицал личность, отрицал дух. В этом, а не в его социальной системе было демоническое зло коммунизма»³¹.

Финалом развязанной идеологической борьбы была ликвидация неугодных. В частности, 1934 году был расстрелян украинский поэт Д. Фальковский. Обвинение гласило: «Только классовый враг может культивировать в своей поэзии настроения осенней хандры, изолируя себя от пролетариата, охваченного пафосом социалистического строительства»³². Из тематики и стиля поэзии были сделаны жесткие политические выводы.

Проблема взаимоотношения интеллигенции и власти оставалась актуальной в течение всего периода существования Советского Союза, причем она так и не была решена. Как и в начале прошлого века, гуманитарная интеллигенция во многом подготовила почву и выступила локомотивом процессов, которые были впоследствии охарактеризованы как «революция» начала 90-х годов. Однако демократические преобразования последних 25 лет оказали на отечественную науку, в том числе гуманитарную, крайне неоднозначное влияние. Достаточно сказать – нынешний исход «мозгов» из России многократно превысил скромные цифры 1922 года. А это значит, что и сегодня диалог власти и различных групп интеллигенции относительно актуальных вопросов развития страны далеко не так прост, как может показаться на первый взгляд.

Таким образом, пришедшее к власти в 1917 году большевистское руководство в целях установления монопольного идеологического господства использовало различные средства. Так в борьбе с церковью оно применяло самые крайние методы: подрыв ее экономической основы, установления жесткого контроля над религиозными обществами и верующими, ликвидация политически неблагонадежных организаций, дискредитация религии методами агитации и пропаганды, арест и применение физического насилия к священникам и верующим. Не менее разнообразными были методы насилия и ликвидации старой интеллигенции. Преследование и террор прикрывались прогрессивными коммунистическими идеями. Последнее обстоятельство придавало этому процессу бескомпромиссный характер «Самая страшная тирания, писал русский философ Б. П. Вышеславцев, «тирания, одержимая идеей, или та, что прикрыта идеей»³³. Говоря его же словами, «революционная идеология есть самооправдание и самовосхваления социального преступления»³⁴.

IDEACRACY PHENOMENON: FROM HISTORY OF ITS FORMATION IN THE USSR

V.F. CHURKIN

Belgorod National Research University

e-mail: Churkin@bsu.edu.ru

In the article lights up education ideological of homogeneous soviet system which an author characterizes the term of «ideacracy». Basic attention is spared two aspects of this process: to the forms and methods of fight of communist party with a church and intelligentsia.

Key words: ideacracy, political mode, totalitarianism, world view, intelligentsia, church.

³¹ Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М., 1991. С.242.

³² Петров В. Дячі української культури (1920-1940). Жертви більшовицького терору. К., 1992. С.35.

³³ Вышеславцев Б. Два пути социального движения // Путь. Орган русской религиозной мысли. Кн.1. М., 1992. С.480.

³⁴ Вышеславцев Б. Парадоксы коммунизма // Там же. С.354.